Сцена I.

Группа головорезов некоего Крайтона атакует храм, убивая всех на своем пути. Появляется Зена, после непродолжительной драки оставшиеся в живых убегают. Входят Габриель и Джоксер, растерянно оглядываясь. Габриель подходит к молодому послушнику, стоящему на коленях и спрашивает все ли с ним в порядке, затем замечает кинжал, торчащий из его живота. Джоксер принимает кинжал из рук раненого. Тот просит спасти женщин, которых увел Крайтон, и умирает. Где-то рядом слышится женский крик. Выбежав на звук, троица видит пленных женщин и самого Крайтона, избивающего какую-то незнакомку.

- Отвечай! – Крайтон бьет ногой лежащую на земле, - Говори! Кто послал вас? – еще один удар, - Последний шанс: или ты скажешь мне, или скажешь Аиду.

Вмешивается Зена «Почему бы тебе самому не сказать Аиду?», опять начинается драка. Габриель выводит из строя парочку солдат, дунув им в лицо какой-то белой дряни, затем помогает подняться избитой незнакомке и узнает в ней Наджару. А Крайтон, метко посланный ударом Зениной ноги в сторону, натыкается на тот самый кинжал в руках Джоксера и умирает. Видя смерть своего главаря, головорезы разбегаются, опять.

Крупный план Джоксера, смотрящего на окровавленный кинжал в своих руках.

Сцена II.

Зена не рада видеть Наджару, лежащую на руках Габриель: - Ты здесь откуда? Только не говори, что тебя выпустили за примерное поведение.

Наджара объясняет, что сбежала из тюрьмы. Габриель беспокоится, что той сломали несколько ребер. Зена осматривает избитую: - Нет, ничего не сломано, всего лишь пара синяков, царапин, небольшое сотрясения, все будет в порядке.».

Джоксер стоит у трупа Крайтона, погруженный в свои мысли, не сразу реагирует на оклик Зены. Она рассказывает ему про Наджару, упоминая о ее тюремном прошлом. Одна из спасенных женщин говорит, что Наджара не может быть плохой, потому что рисковала своей жизнью из-за них, вступившись, и даже не стала защищаться, когда ее били «Она не преступница, она святая». Зена отправляет женщин помочь соорудить носилки для «святой».

- Что мы будем делать? – спрашивает Джоксер.
- Вылечим ее и вернем за решетку.
- А как насчет него? – кивает на труп Крайтона.

- Отнесем в деревню, пусть сами с ним разбираются.

Сцена III.

Деревня. Зена ведет Арго, на которой лежит труп Крайтона, накрытый тканью. За лошадью тащатся носилки с Наджарой, Габриель и Джоксер идут рядом. Их останавливают старейшины: - Говорят, кто-то из вас убил Крайтона?

Джоксер с несчастным лицом выходит вперед: - Я.

Проверив труп и убедившись, что это и правда Крайтон, старейшины благодарят Джоксера и приглашают его выпить с ними. Наджара начинает кашлять, на вопрос Габриель «ты в порядке?» отвечает «лучше не бывает», на что Зена говорит «Здорово, потому что чем скорее ты поправишься, тем скорее сможешь вернуться в тюрьму».

- Я изменилась, Зена. Отреклась от насилия.
- А я королева Египта, – не верит Зена.
- Ты перестала воевать? Совсем? – спрашивает Габриель, и та кивает в ответ: - Думаешь иначе Крайтон смог бы так избить меня?
- Ох, Габриель, пожалуйста, скажи мне, что ты не купилась на это! – Зена возмущена.
- Зена, женщины говорили, что она не дралась. Судя по ее виду, так оно и было. Во имя богов, ей нужна помощь!
- И она ее получит. Разбейте лагерь за городом, я схожу в аптеку, заберу Джоксера и вернусь… после того, как пошлю весточку в тюрьму.

Сцена IV.

- …а был случай, когда Крайтон скормил сердце одного парня псам… пока оно все еще билось. – Рассказывает старейшина уже совершенно пьяному Джоксеру. – Да, чтобы противостоять Крайтону нужен настоящий мужчина, который не испугается, когда остатки банды узнают о смерти своего главаря.

- Они захотят отомстить? – спрашивает вошедшая Зена.

Старейшина не сомневается в этом. Кроме того отомстить захочет и сын Крайтона. Говорят, что когда его жена умерла при родах, он отправил сына в академию Гелиоса. Джоксер заявляет, что сам лично пойдет и расскажет все этому парню, Зена отговаривает, но тот не сдается и просит обещать, что она не будет мешать ему в этом. Зена обещает.

Сцена V.

В это время в лагере Габриель лечит раны Наджары. Наджара говорит, что ее духовные наставники, джины, не разговаривали с ней с тех пор, как Зена посадила ее в тюрьму. И вернулись только тогда, когда она отказалась от насилия. Так она поняла, что сделала верный выбор. На вопрос барда «Что заставило тебя остановиться?», та

рассказала как однажды в тюрьму пришел человек, только что вернувшийся из Индии, и говорил о пути, показавшимся ей правильным – пути мира.

- Ты встретила Элая! Удивительно. Мы с Зеной познакомились с ним в Индии, он изменил мою жизнь.

- Я знаю. Точно так же он изменил меня. Я оправдывала свое насилие, говоря, что оно ради добра. Элай рассказал мне, что ради добра насилия не должно быть вообще. С этого дня я перестала сражаться и поклялась не брать больше в руки меч.

- Но если ты перестала сражаться, то как же тогда тебе удалось сбежать?

- Божественное провидение, – отвечает Наджара. Ей удалось спрятаться в грязном белье заключенных, выбраться за ворота тюрьмы и уплыть по реке. С тех пор она много чем занималась, работала и ждала обещанного джинами дня, когда снова встретит Габриель и даже Зена не сможет разрушить их связь, ведь они идут одной дорогой.

Сцена VI.

Джоксера преследует очень болтливое видение Крайтона с кинжалом в груди.

- Чего такой грустный? Ты наконец сделал это, совершил свое первое убийство, – весело говорит видение. – Ну и что, что ты сделал моего сына сиротой? Я делал это сотни раз!
- Ты убийца, - защищается Джоксер.
- Как и ты. Так держать. Скоро ты будешь таким же, каким был я. В конечном счете мы с тобой одинаковы. Плохие, кровожадные…
- Заткнись! Заткнись! Заткнись! Убирайся!! – кричит, отворачиваясь, Джоксер.
- Это ты мне? – тихо подошла Зена. - Или винишь себя за Крайтона? Джоксер, чувство вины никогда не уйдет, и это правильно. А первое убийство будет самым ужасным.
- Как ты живешь с этим?
- У меня нет выбора. И у тебя теперь тоже. Но если ты пойдешь к сыну Крайтона и все расскажешь, это поможет.

Сцена VII.

Лагерь. Вечер. Габриель извиняется за то, что приходится связывать Наджару на ночь, и интересуется, сможет ли та заснуть.

- Как ребенок. Все в порядке, правда. Зена идет своим путем. Но если она думает, что я уйду теперь, когда нашла тебя и свою судьбу, то она сумасшедшая. – Наджара касается лица барда, - Спокойной ночи, Габриель.

Удивленная Габриель уходит к костру.

- Ты не забыла связать ей руки и ноги? – интересуется Зена. Габриель кивает. -

Хорошо. Тот маленький дымовой «сюрприз», что ты сделала, произвел неплохой эффект, а?
- Да, это, кажется, привело их в замешательство.
- Все равно, мне не нравится твое участие в битве, тем более, что ты не дерешься.
- Зена, в этом прелесть моей новой техники - я могу отвлечь их, не причинив никому вреда, без убийства.
- Гм… Джоксер до сих пор казнит себя за Крайтона. Может ты поговоришь с ним?
- Я не знаю что сказать ему. Помню свое первое убийство. Знаю, это странно, но до сих пор больно.
- Было бы странно, если б не болело, – отзывается Зена.
- Я попытаюсь. Ни за что не догадаешься, кто научил Наджару пути любви. Элай! Удивительно. Он – живое доказательство тому, что это реально работает. Зена?.. Ты спишь?

Сцена VIII.

Утро. Путь в Академию. Зена ведет Арго, на которой сидит Наджара со связанными руками. Габриель и Джоксер идут чуть поодаль и разговаривают.

- Джоксер, решив пойти к сыну Крайтона и все рассказать, ты совершил самый смелый поступок в своей жизни.
- Я не чувствую себя смелым. Мне паршиво.

Наджара, тем временем, пытается разговорить Зену.

- Ты ужасно молчаливая, Зена. Хотя ты никогда не была болтливой.
- Ничто не меняется.
- Включая и меня, так? Ты не права.
- Новая одежда, новая религия, но ты осталась той же ненормальной.
- Ты же изменилась, почему я не могу? В конце концов у нас один и тот же учитель - Габриель. Но в отличии от тебя я изменила всю свою жизнь ради нее. А ты всего лишь перешла на другую сторону.
- Только попробуй причинить боль Габриель, и я сама изменю тебя, но способы мои будут далеки от мирных. – Зена начинает злиться.
- Ты забыла. Причинять ей боль твоя работа. Или те видения ушли? Видения твоей и ее смерти? Я хочу разделить с Габриель жизнь, а ты – смерть. Кто же из нас злодей? – улыбается Наджара.

Лицо Зены искажается болью и желанием убить кого-нибудь.

Сцена IX.

Академия Гелиоса. Директор говорит, что никто кроме него еще не знает о смерти Крайтона, даже его сын, Арман. Джоксер нервничает в ожидании. Входит Арман, симпатичный накачанный парень лет 20, он рад видеть тех, кто пришел от его отца. Говорит, что давно ждал этого дня – когда отец пошлет за ним, что бы вместе бороться со злом, творить добро.

- Крайтон Справедливый и его сын! - парень счастлив.

Все в недоумении – Арман совершенно не в курсе, кем был его отец и считает его благородным, потому что так когда-то сказала ему его нянька. Джоксер не находит сил сказать правду на вопрос Армана «где же отец?». Зена отвечает за него, что Крайтон погиб, но не говорит как. Арман в гневе клянется отомстить. Джоксер не находит себе места. Голос подает Наджара, говоря, что убийством боль не утолить. Габриель поддерживает ее, однако это не помогает отговорить Армана от мести. Тогда Зена предлагает ему идти с ними.

Сцена X.

Берег ручья. Наджара по грудь в воде, Габриель, сидя за ее спиной, лечит рану на ее плече, накладывая на нее какую-то грязь из миски.

- Может быть больно, но, чтобы излечит раны, следует содержать их в чистоте, – говорит она, – хочешь передохнуть?
- Нет, дело не в этом. Твои слова о лечении ран… Когда я думаю о тех ранах, которые нанесла, смертельных ранах, которые никогда не будут залечены, мне так стыдно... – лицо Наджары просто-таки образец раскаяния.
- Уверена, это тяжело, но ты изменила свою жизнь. Черпай силы в этом.
- Джины говорят так же. А еще они говорят о больнице, которую мы собирались открыть. Помнишь?
- Помню. Место, предназначение которого облегчать страдания. Это была хорошая идея, – мечтательно улыбается Габриель.
- Она не умерла, - оборачивается Наджара.

Габриель убежденно отвечает, что все это замечательно, но ее место с Зеной.

- Знаю. Но так будет только до тех пор, пока насилие не вынудит ее сделать что-нибудь, что даже ты не сможешь простить. И тогда тебе придется выбирать не между мной и Зеной, а между Зеной и собственной душой…

Сцена XI.

Лес. Лагерь. Джоксер задумчиво вертит в руках кинжал и быстро прячет в своей сумке, когда из леса выходят Зена и Арман. Арман хвастается пойманным на ужин кроликом. Вдруг на поляне появляется головорез. Зена мило интересуется в чем проблема. Парень указывает на Джоксера.

- Я слышал, это ты убил…

- Тебя обманули, я никого не убивал, - перебивает его Джоксер и пытается спровадить.

Головорез не верит и продолжает настаивать, последний аргумент Джоксера – удар по голове, в ответ парень сбивает его с ног. Арман кидается на защиту и тоже оказывается на земле. Но мимо Зены еще никто не проходил так просто. Слегка побитый парень скрывается в лесу, а Габриель и Наджара как-то странно смотрят при этом на Зену.

Сцена XII.

Вечер. Зена причесывает Арго. Габриель зовет ее на ужин.

- Зена, я тут подумала... тому, что творила Наджара нет оправданий…
- Есть. Она псих.
- Так было до Элая! Он научил ее истине. Теперь она хочет помогать людям, дарить им надежду.
- Ты не хочешь возвращать ее обратно в тюрьму?
- А зачем, если она уже исправилась? Разве плохо, когда рядом добрые люди, а не кровожадные злодеи?
- Как я?
- Нет, ты не поняла. – вздох, - Ты ищешь свой путь, свою судьбу. Ищет ее и Наджара.
- У Наджары нет пути, она следует за своими голосами. Не веришь мне, проверь ее. Скажи ей нет, и она взбеленится! – с жаром доказывает Зена.
- Ты с ней не говорила! – упрекает Габриель.
- А мне и незачем! Она все говорит правильно и верит в свои бредни, но она фанатик, Габриель, не верь ей.

Подруги расстроено замолкают, уткнувшись в тарелки.

Сцена XIII.

Арман устраивается на ночлег, когда к нему подходит Джоксер. Он, заикаясь, благодарит парня за то, что тот заступился за него днем.

- И еще я хотел сказать, что… - тут взгляд Джоксера падает на одеяло Армана, на котором точно такой же герб, какой был на доспехах Крайтона. Он вспоминает как именно в этот герб попал кинжал, и заканчивает фразу видимо совсем не так, как собирался, - что… ты настоящий герой. Спасибо.

- Джоксер, постой. Я знаю, что ты сделал, Зена все рассказала.
- Рассказала?.. – сглатывает Джоксер.
- Она сказала, что это ты придумал прийти ко мне и рассказать об отце. Теперь мы квиты, да?
- Да, квиты, – они жмут руки и расходятся.

Эту сцену наблюдает якобы спящая Наджара. После уходя Джоксера она поднимается и развязывает веревки на ногах.

Сцена XIX.

Зена и Габри все еще ужинают у костра. Зена подозрительно ковыряет в тарелке какую-то зеленую дрянь. Подсаживается Джоксер, берет тарелку и ставит назад.

- Ненавижу это.
- Бывало и лучше… - рассеянно говорит Габри.
- Это факт, – содрогается Зена, поднося ко рту очередной кусок.
- Я говорю не о еде, а об Армане.
- Скажи ему правду, – в очередной раз советует бард.

Джоксер задумчиво смотрит на огонь.

Сцена XX.

Наджара рассказывает Арману правду о том, кем был его отец. Арман не верит.

- Я знаю, такое тяжело слышать, но это правда. Твоего отца нужно было остановить. Джоксер не хотел убивать его, ему пришлось…
- Моего отца убил Джоксер? Перестань, теперь я точно знаю, что ты врешь.
- Принеси его сумку, и я докажу тебе. (вот дрянь!)

Сцена XXI.

Джоксер у костра. Это ложь, вся моя жизнь, говорит он, я не воин. Какой воин будет мучаться ночными кошмарами после убийства…

- Ты не одинок в этом, Джоксер. Это нормально, - успокаивает его Зена.
- Об этом я и говорю. Это НЕ нормально. Я убил человека и, знаете, кем стал?
- Я знаю, – говорит появившийся из-за кустов Арман. – ты станешь первым, кого убью я. В его руке тот самый кинжал, которым был убит его отец. А за его спиной маячит Наджара.

Сцена XXII.

Арман спрашивает Джоксера как тот убил его отца? Напал со спины? Зена просит его бросить кинжал. Арман не слушает ее, продолжая напирать. Как такой болван мог убить такого воина, как его отец? Грустно улыбаясь, Джоксер отвечает, что даже болванам иногда везет. Парень кидается на Джоксера, между ними встает Зена и сбирает его с ног. Габриель просит Армана успокоится, тот орет, что не может это так оставить и снова кидается вперед, Зена снова его останавливает.

- Я хочу мести!

- Тогда отпусти Джоксера, - говорит Габриель, - Для него муки совести будут хуже, чем смерть.

Подумав, Арман бросает кинжал и уходит: - В память о Крайтоне…

- Зачем ты ему рассказала?!- вопрошает Наджару Джокс.
- Потому что Габриель права. Все заслуживают право знать правду о тех, кого любят. – как ни в чем не бывало отвечает она.

Сцена XXIII.

Арман со своими пожитками крадется по лагерю, чтобы уйти незамеченным. На его пути становится Зена: - Уходишь куда-то?

- Подальше от тебя.
- Твой выбор. Но сначала спроси себя - кого на самом деле убил Джоксер?
- Это просто - моего отца.
- Это только одна из точек зрения.
- Ты знаешь другие?
- Всегда есть другие, Арман. В твоих мечтах отец был справедливым, но человек, которого убыл Джоксер, был мразью. Тебе не нужно мечтать, Арман, ты в сотни раз лучше своего отца.

Сцена XXIV.

Утро. Зена заливает костер. Подходит Габриель. Зена говорит, что они практически готовы ехать дальше. Габри беспокоится за ушедшего Армана. Зена напоминает, то за это следует благодарить Наджару.

- Наджара пыталась помочь.
- Ага, я слышала.

Опять разгорается спор: Габриель доказывает, что Наджара изменилась, Зена уверяет, что та осталась фанатиком и сумасшедшей, как и была, только теперь стала еще опасней.

- Почему? – удивляется Габриель.
- Потому что ты за нее.

В этот момент подбегает запыхавшийся Арман. Он пришел предупредить, что сюда идут люди Крайтона, они ищут Джоксера. Пусть, говорит Джоксер, я избавлюсь от мук.

- Нет, - восклицает Арман, - ты не убивал моего отца. Ты убил человека, которого я не знал, злого незнакомца, который заслужил смерти. Мой отец не умер, Джоксер, он живет там, где всегда жил – в моем сердце. И этот человек назвал бы тебя героем.

По лицу Джоксера видно, как его с души упал огромный камень. Из леса послышались крики, полетели копья, сюрикены (откуда они в Греции?). Зена приказала всем отойти назад и приготовилась к обороне. Убегая, Арман уронил кинжал, тот упал в песок лезвием вверх (он еще сыграет свою роль). Габриель и Наджара наблюдали за дракой из кустов. Зену ранили в ногу, она пошатнулась и едва не упала. Габриель рванулась к ней, но была остановлена Наджарой: - Нет! Это ее путь, пусть идет по нему одна!

Габриель пытается освободится, но Наджара, задвинув пару ударов, хватает ее за волосы: - Ты должна услышать. Неужели не слышишь? Шш… Джины… Да… я поняла… - на лице Наджары появляется фанатичное выражение. - Ты слышала их?

- Нет!

- Не говори так! – Наджара кидает Габриель на землю. - Джины злятся, когда говорят так! Скажи, что слышала. – Габриель дует той в лицо своей белой дрянью и освобождается. Как раз в этот момент появляется Зена, расправившись с головорезами. Наджара атакует воительницу, совершенно забыв о своем «отречении» от насилия. Сумасшедшей удалось добраться до лежащего на земле кинжала, она кинулась с ним на Зену, но та перехватила ее руку в ударе.

- Направьте мою руку как суждено! – закричала Наджара, обращаясь к джинам. И Зена удовлетворила эту просьбу, всадив кинжал ей в живот. Габриель при этом не выглядела очень-то расстроенной. Но Наджара не умерла, а впала в кому. Ее бесчувственное тело подруги доставили в какой-то монастырь, где о нем должны были позаботиться.

- Забавно. Иногда, чтобы жить в мире, приходится применить насилие, - подытоживает Габриель. - Но я не могу поступать так на своем пути.

- Тебе не придется, пока я рядом, – улыбается Зена, обнимая девушку за плечи.